

НИК ПЕРУМОВ

ЭЛЬФИЙСКАЯ СТРАЖА

Летописи разлома

Ник Перумов
Эльфийская стража
Серия «Миры Упорядоченного»
Серия «Летописи Разлома», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6658360

Эльфийская стража: 2022
ISBN 978-5-222-37067-4

Аннотация

Повесть «Эльфийская стража» входит в цикл «Хранитель мечей», но она оторвана от основного повествования, не связана с ним общими героями. Роднит её с историей о Фессе только место действия – мир, который спас некромант своей кровью, Эвиал.

В Зачарованном Лесе творится что-то странное. Величественные эльфы обманом уводят людей из окрестных хуторов и живьем закапывают в землю. Два сына бывшего наёмника Лемеха тоже оказались похищены. Ради детей он готов на всё, никакие препятствия не помешают Лемеху их найти – ни стычки с воинственными эльфами, ни даже птица, которая грозит уничтожить весь мир.

Ник Перумов

Эльфийская стража

Солнце садилось, вытягивались тени, сгущались, повисая, казалось, в воздухе; над дорогой перепархивали птицы, торопясь добрать своё при свете догорающего дня, прежде чем в свои права вступит угрюмая убийца-ночь и придёт время острых когтей с беспощадными клювами: время ночных охот.

Люди этих мест, вдоль плодородного, но мало населённого пограничья, где покрытая рощами и перелесками степная равнина, точно поток плотиной, запиралась угрюмой стеной Зачарованного Леса, тоже не слишком жаловали ночной сумрак. И не потому, что были робкого десятка, таких тут уже давно не осталось; и не оттого, что во тьме им грозили неведомые чудища – люди сами привыкли поднимать на рогаины лихого зверя, быстро заставив хищников забыть вкус человечины; и не из-за разбойников – лютые ватажники, гроза Юга, раз и навсегда забыли сюда дорогу после того, как почти сотня их была развешена вверх ногами на могучих дубах, что росли вдоль дороги из стольного Княж-града в эти края... Удалось отбить охоту хаживать сюда за добычей даже у свирепых и неукротимых поури.

Лемех вышел во двор – выпустить на ночь побольше псов. Недоброй она может выдаться, ой, и впрямь ведь недоб-

рой. Хорошо, жена не умеет так, как он, слушать птичий перебрёх, а то, наверное, уже упрятала бы в подполье всё семейство, не исключая и работников. Глупая! Не понимает, что как раз такие, дрожащие да прячущиеся, сильнее всего и притягивают беду. А вот если идти ей навстречу, да встать лицом к лицу – так ещё и неведомо, чья возьмёт.

До последнего времени верх брал как раз Лемех.

Неслышно ступая, подошла к хозяину Найда, старая, опытная сука, вожак своры и мать доброй половины Лемеховых псов.

– Чуешь их, старушка? – Лемех не повернулся, он чувствовал собаку не хуже, чем она его.

Найда взглянула на него и коротко кивнула – в своё время Лемех немало заплатил чародею, чтобы собака могла понимать человеческую речь и отвечать тем же слогом. Долго пришлось чародея искать, изрядно пришлось мошной тряхнуть – зато теперь Лемех ничего не боится, хотя живёт на самом краю Зачарованного Леса, где сгибло без вести незнамо сколько людей. Иной раз Лемех грешным делом думает, что поля его хорошо родят как раз оттого, что щедро удобрены телами тех бедолаг, что встретили здесь свою судьбу.

Но вслух он этого само собой никому не говорит.

«Чую», – тем временем кратко ответила собака. Её голос Лемех слышал, конечно, не ушами – ни один чародей не может сделать так, чтобы пёс чловечьи слова бы произносил, кроме, говорят, только самых наисильнейших – но вот мыс-

ли собаки услышать вполне даже можно. Лемеху этого было достаточно.

– Далеко ещё? – Лемех и Найда стояли у ворот, невысоких и по местным меркам вовсе даже и не крепких. Хозяин свято верил, что надеяться надо на себя, а не на стены с запорами.

«Два часа бега», – последовал ответ. Немалых трудов стоило научить собаку понимать человеческое время, но Найда оказалась очень способной ученицей. «Когда придёт мрак, они будут здесь».

Лемех ничего не ответил, принялся затворять ворота. Всё должно быть как обычно, твердил он себе, стиснув зубы. Всё должно быть как обычно. Они не могли догадаться. Им неоткуда узнать. Так что пусть себе приходят. Найда со всей сворой обучена уворачиваться от стрел, сколь бы меток ни оказался лучник. Арбалеты с железными тягами пробивают на вылет доспехи лесных пришельцев, магия...

Магия, она, конечно, да. Про живущих в глубине Леса волшебников болтали всякое. Лемех слушал бабью стрекотню вроде б и вполуха, да на ус мотал – и слухи порой оказываются верными. Впрочем, лесные эльфы показывались тут редко и далеко не всегда – со злом.

«Погоди, хозяин, – внезапно сказала Найда. – Погоди, я чую...»

Она замерла, втягивая ноздрями воздух. Свора – крупные, поджарые кобели с шипастыми ошейниками, умеющие не спасовать даже перед медведем, – окаменела позади сво-

ей предводительницы.

«Они идут сюда», – услышал Лемех.

– Значит, сторожи получше, – буркнул он, наклоняясь потрепать собаку по холке.

«Хозяин, они думают о тебе. Я чувствую. Я знаю».

Как Найда ухитряется это делать, Лемеха никогда не интересовало. Видать, добросовестный попался волшебник, сделал даже больше того, за что деньги взял.

– Ну и пусть их, – ответил он, закладывая ворота тяжёлым брусом. – Пусть приходят. Найдётся чем встретить.

«Как скажешь, хозяин», – и Найда умолкла, повернувшись к своре, негромко гавкнула – псы опрометью ринулись в разные стороны сторожить. Если надо, стоя в один миг соберётся вместе.

Лемех кончил запирать ворота и только теперь, повернувшись к дому, заметил Гриню.

Младший сын сидел на покато́й крыше возле крыльца и во все глаза пялился на отца.

– Слазь! – негромко бросил Лемех. – Слазь да помоги мне со стрелами, наверху, кажись, недостаток.

– А зачем стрелы, батя? – Гриня лаской соскользнул с крыши, мягко прыгнул наземь. – Аль в гости кого ждём? Что тебе Найда сказала?

– Что сказала, то не твоего ума дело, – отрезал Лемех. – Делай что сказано. Да Аришу покличь.

Гриня недовольно насупился.

– Стрелы я принесу, батяня. Да только – на кого охотиться-то станем?

– Вот когда стрелы принесешь да разложишь, тогда скажу, – пообещал Лемех. Не дело, конечно, парнишке прыщавому в отцовские дела лезть, но да уж ладно – что-то больно смурной стал Гриня в последнее время.

Паренек, как положено, поклонился Лемеху и скрылся в доме.

Лемех остался стоять. Над тесовой кровлей пронёсся лёгкий ветерок, пошумел слегка хитрой Лемеховой трещоткой, ставленной не просто так, а с умом – если ветер внимательно послушать, много интересного о Зачарованном Лесе узнать сможешь...

– Звал, батюшка? – На крыльце вырос Ариша, старший сын Лемеха, рождённый ещё даже до того, как сам Лемех пришёл в эти края. Этот – не Гриня, что вечно себе на уме. Ариша простодушен, открыт, к отцу почиттелен. В его руки хозяйство и должно перейти; такой младшего брата не обидит.

– Гости идут, – коротко молвил Лемех, и могучий парень тотчас же подобрался, сжался, слово матёрый волк перед броском. Вопросов он задавать не стал, знал, всё, что нужно, отец и сам скажет.

– Понял, батюшка, – коротко кивнул Ариша и скрылся в доме.

Этот никому до времени ничего не скажет.

А говорить домочадцам Лемех ничего не хотел ещё и потому, что гости чуют страх лучше собак. И идут на него, точно медведь на малину.

Лемех ещё постоял немного и пошёл в подполье, помогать Грине, туда, где хранился изрядный запас тщательно выстружанных, тяжёлых и коротких арбалетных стрел. Лемех жалел, что не хватило денег купить настоящих стальных дров, какими гномы торгуют на ярмарке в Княж-городе, но подземные умельцы просили слишком уж много. Ничего, и собственная работа сойдёт.

Гриня возился в полутьме подпола – видел парнишка во мраке лучше кошки. Лемех молча встал рядом, принялся снимать со стены тяжёлые вязки стрел, больше ошупью, чем полагаясь на глаза.

Мальчишка обиженно сопел. Лемех чуял его обиду, однако тоже молчал – должен же сын в конце концов понять, что можно, а что нельзя вслух болтать! Мало ли, для чего стрелы нужны, – не только ведь гостей незваных отгонять. Зверье всякое тоже, случается, хорошего болта так и просит.

– Наверх их все, – распорядился Лемех. – Арише отдашь.

Нагруженный вязками стрел Гриня молча потащил их по лестнице. Недоволен. Ну и ладно, подрастёт – поймёт.

Лемех снял со вбитого в стену крюка арбалет и, тоже прихватив, сколько мог, вязок, двинулся следом.

Ариша всё положенное исполнял крепко – все домашние при деле, никто не болтается без толку по клетям да перехо-

дам. Лемеху встретилась одна только старая одноглазая кошка, извечная супротивница Найды – предводительница своры с лёгкостью разорвала бы мышатницу, кабы не строгий запрет хозяина – должен же кто-то грызунов по клетям ловить.

– Ну, чего встала? – сказал Лемех кошке. – Не видишь, с чем я иду? Чуешь, чем дело пахнет? Помогла бы чем... а то лишь сметану горазда лакать.

Кошка обиженно вздёрнула хвост и нырнула куда-то в боковой лаз. Ну и ладно, лишь бы под ногами не вертелась.

Ариша уже успел перехватить Гриню, Лемех слышал уверенный бас старшего сына:

– Почему мало принёс? Спину ломать лень было? Знаешь ведь – нельзя за стрелами часто лазать! Эх, ты!..

– Так, значит, всё-таки гости у нас? – голос Грини дрогнул.

– Гости, не гости... – поняв свою оплошность, проворчал Ариша. – Стрелы давай! У окон раскладывай! Забыл, чему батюшка учит?..

– Не забыл, – проворчал Гриня. – И не думай, что я трушу!..

– А что ж мне ещё думать? Трясёшься, ровно лист осиновый!

– Ничего я не... – запальчиво начал было младший, но тут Лемех решил вмешаться.

– А ну, тихо, оба! – рыкнул он на братьев. – Языки, что помела поганные, на каких ведьмы скачут. Ты, Гриня, губу не

дуй – кабы мог я на тебя полагаться, так всё сразу бы говорил. А ты, Ариша, младшего тут не шерсти – если надо, я сам это сделаю.

– Виноват, батюшка, прости великодушно, – Ариша тут же поклонился отцу в пояс. Нет, всё-таки вежество парень понимает... Гриня отмолчался, но ничего – с ним после по-толкуем.

– Прощать потом стану, когда с гостями разберёмся, – проворчал Лемех, пристраивая арбалет на давным-давно укреплённой станине подле своего любимого окна.

Окно и впрямь было хорошо. Видно далеко, до самого края Зачарованного Леса, и кабы иметь оружие посильнее – за полтысячи шагов снял бы Лемех любого, хоть конного, хоть пешего – в своем глазе ему сомневаться не приходилось. И двор весь виден как на ладони – не спрячешься, ни одного угла не оставил Лемех непростреливаемым, когда ладил свою заимку. Будет чем попотчевать гостей незваных!..

Ариша тем временем споро раскладывал стрелы и арбалеты. Глядя на старшего, Гриня тоже как-то подтянулся. Если что случится, бить стрелами защитники станут отсюда, с высокой галереи, опоясывающей весь дом.

– Ну вот, слушайте оба, – Лемех откинул волосы со лба, перевязал их кожаным шнурком. – Я к ночи жду гостей. Найдя их учуяла. Конечно, может, и мимо пройдут, но стрелы разложить не помешает. Как стемнеет, здесь сидите, глядите как следует. А пуще всего слушайте – где свора лай подни-

мет. Они-то, псы, гостей куда лучше нашего чуют.

Закончив с приготовлениями, Лемех спустился в горницы. Конечно, думал он, куда проще оружие все время наверху держать, но вот незадача – такие дома гости чуют едва ли не лучше, чем те, где подолы от страха обмочили. Вот и приходится хитрить, таскать самострелы-арбалеты туда-обратно... Гости этих – поди пойми!.. Правда, в округе считали, что он, Лемех, понимает их куда лучше всех остальных вместе взятых, – недаром его заимка стоит, почитай, на самом краю Зачарованного Леса. А кругом одни только пепелища и остались – какие ещё не размыло весенними дождями.

Домочадцы не должны ничего знать до самого последнего момента. Потому что гости чуют не только страх. Они чуют и ненависть, чуют и неприязнь – и могут заглянуть на огонёк. А поскольку любить их было не за что...

Впрочем, поправил сам себя Лемех, тут он не прав. Если уметь ладить с лесными гостями, можно немалый прибыток извлечь. Вот, как он, например. Далеко не всегда ведь дело стрелами кончается!..

– Отец, снидаться будешь? – окликнула его от кухонной печи жена. Лемех не строил специальной летней кухни, сделал хитрую систему печных ходов, подвёл проточную воду – и теперь его домашним незачем было лишний раз околачиваться во дворе, который хоть и огорожен высоким тыном, но само собой – не крепость.

– Отчего ж нет? – отозвался Лемех. – Созывай народ.

– Сейчас, – жена вытерла руки передником, поправила волосы. – Что-то ты вроде как смурной?

– Да нет, – отмахнулся Лемех. – Эвон, гвоздь в сапоге, – он принялся стягивать обувку.

– А-а, – протянула жена. – А то я уж думала...

Лемех потянулся, вынул из ящика стола небольшой молоток.

– Сейчас я его... – задумчиво протянул он, осматривая и в самом деле выставивший наружу острие сапожный гвоздик.

Жена высунулась за дверь, созывая домашних.

«Хозяин!» – услышал Лемех.

Найда. Что-то случилось, не иначе.

Тем не менее Лемех закончил с гвоздём, натянул сапог, неторопливо вышел.

Найда замерла возле самых ворот, напряжённая, вытянувшись в струнку, точно учуяв дичь.

«Хозяин, они здесь!»

«Как так? – опешил Лемех. – Ты ж сказала...»

«Они здесь, хозяин!» – вслух Найда заскулила.

Видать, быстро шли, подумал Лемех, с деловитым видом похлопывая по запорному брусу, точно проверяя прочность. Слыхали мы о таких вещах, слыхали... Ничего хорошего теперь точно не жди.

И верно.

Лемех не успел даже подать команду сыновьям. Найда с глухим рычанием подалась вперёд, из разных углов двора ей

мгновенно отозвалась свора; и тотчас же в ворота постучали. Требовательно, сильно, властно – подобно княжьим гонцам.

Если гости, несмотря ни на что, всё-таки пожаловали и ты не положил их стрелами на ближних подступах, то тебе осталось только одно – открыть. Потому что если гости незамеченными дошли до самых твоих ворот, и даже Найда не учуяла их – значит, шли они, накрывшись плащом невидимости, сильной своей магией, против которой стрелы, право же, не самое лучшее оружие.

– Кому тут не спится, не ложится? – громко крикнул Лемех в ответ на стук. – Кого дорога прямоезжая ко мне привела?

– Перестань, Лемех! – резко ответил звучный и сильный голос снаружи. – Не скоморошничай, уж тебя-то я знаю. – Голос произносил человеческие слова чисто, но со странным горловым акцентом.

– Вот только я тебя не знаю, гость дорогой, – отозвался Лемех. – Скажи мне лучше, чем мне тебе угодить, как тебя ублажить?

– Ворота открой! – потребовали снаружи.

– Гм? – усмехнулся Лемех.

– Лемех! Хватит! Ты ж не глупец, понимаешь – раз мы до тебя так быстро добрались, да притом и невидимками, то можем всю халупу твою по брёвнышкам раскатать!

– Плох тот гость, что, порога не переступив, хозяину грозить начинает, – с достоинством ответил Лемех. – Давайте,

творите вашу волшебу, а я пошёл. У меня дел непереворот.

– Погоди! – внезапно смягчившимся тоном попросили из-за дверей. – Погоди...пусти нас, Лемех,пусти, раненая у нас! Боюсь, не донесём...

– Да ты смеёшься надо мной, гость дорогой? – прежним тоном ответил Лемех. – Иль я не знаю, что вы все раны врачуete за день, самое большее – за два?

– Враки, – раздражённо бросили снаружи. – Если рана лёгкая, то да... а когда тяжёлая...

– То что?

– Что, что! Покой ей нужен! Постель, вода горячая... э-э-э...

Лемех замешкался. С подобным он ещё ни разу не сталкивался. Чтобы гости попросили бы помощи для раненой?..

– Скорее, Лемех! Скорее! У нас на плечах – Гончие Крови!

Гончие Крови. Только вас нам тут и не хватало, угрюмо подумал Лемех. Слыхал я про вас... давным-давно. Шалили вы на Дальнем Востоке, на Западе, слышал, дела свои творили... а вот до нас не добирались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.